

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.367; 811.35

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-2-38-47

Д.С. Самедов, М.А. Гасанова, Р.А. Магдилова

Сложносочиненные предложения с союзной частицей -у в арчинском языке¹

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; jalil.samedov@yandex.ru, gas.marina@mail.ru*

Основная цель статьи – характеристика структурно-семантической организации сложносочиненных предложений арчинского языка, в которых средством связи предикативных частей выступает союзная частица -у. В вводной части статьи даются общие сведения о формальной организации сложносочиненных предложений, коммуникативном взаимодействии частей. Отмечаются случаи отсутствия в предикативных частях необходимых лексико-морфологических элементов, что связано с кореферентным опущением субъектных, объектных актантов в сочетании с глагольным предикатом, общих для предыдущей и последующей частей; с редукцией глагольного предиката второй части, контекстуально опирающейся на предыдущую часть. Анализируются примеры замены актанта первой части сложносочиненного предложения кореферентным местоимением во второй части. Данные случаи можно рассмотреть в качестве формально-коммуникативного приспособления частей сложносочиненного предложения друг к другу.

Среди других особенностей отмечаются: использование симметрии видо-временных форм глаголов-сказуемых; различного рода лексические противопоставления; лексико-морфологические повторы и замена субъектно-объектных актантов, использованных в первой части, местоименными словами во второй. Анализируются ситуации кореферентного опущения субъектных и других актантов; рассматриваются варианты присоединения союзной частицы -у к симметричным и несимметричным актантам, предикатным словам и возможные семантико-синтаксические последствия такой организации частей; поднимается проблема модальности и модусной природы частей сложного предложения, многослойной модальной базы сложносочиненных предложений.

Ключевые слова: *арчинский язык, сложносочиненные предложения, формальная организация, лексико-грамматическое наполнение частей, типология, грамматическая семантика.*

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Синтаксис сложного предложения арчинского языка», № 19-012-00-126.

1. Общие сведения о формальной организации сложносочиненных предложений

Компонентами сложносочиненных предложений в арчинском языке в большинстве случаев выступают структурно завершенные предикативные единицы. Анализ материала свидетельствует о том, что части сложносочиненных предложений определенным образом приспособляются друг к другу в формальном и содержательном отношении, в силу чего трудно судить об абсолютной самостоятельности частей сложносочиненного предложения, хотя они грамматически независимы, и на эту независимость (относительную автономность) указывает позиция сочинительного союза.

В частях сложносочиненных предложений могут отсутствовать необходимые лексико-морфологические элементы, что приводит к кореферентному опущению субъектных (1), объектных (2) актантов в сочетании с глагольным предикатом, общих для предыдущей и последующей частей; глагольного предиката второй части (3), контекстуально опирающейся на предыдущую часть, или замене актанта первой части кореферентным местоимением во второй (4). Данные случаи можно рассмотреть в качестве одного из способов и средств приспособления частей сложносочиненного предложения друг к другу:

1. *Дияму ч1ер абу, хир нокъаши у1хъа1.*

Отец [эрг.] стена [ном.] сделать [аор.], потом дом [лок.] пойти [аор.].

Отец построил стену, потом ушел домой.

2. *Эз ххвак муш(и)акку, теймес – синт1у.*

Я [дат.] лес [ном.] понравиться [аор.], другие [дат.] – знать [отриц.].

Мне лес понравился, другим (что именно понравилось) – не знаю.

3. *Зон хъимис арилит викир, лобур – нокъа.*

Я [ном.] днем работа [лок.] быть [итер.], дети [ном.] – дом [лок.].

Я днем бываю на работе, [а] дети – дома.

4. *Ц1огъолли арси элъули, хир ямумму ххаллуб г1амал бакъули.*

Вор [эрг.] деньги [ном.] своровать [аор.], потом он [эрг.] плохой привычка [ном.] оставить [аор.].

Вор украл деньги, потом он бросил плохую привычку [воровать].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что некоторые типы предикативных структур функционируют в составе сложного предложения с опорой на лексико-грамматические составляющие предыдущей части. Вне сложного предложения в таком виде вторые части не могли бы функционировать как самостоятельные простые предложения.

Возможности приспособления частей сложносочиненных предложений друг к другу указанными случаями в арчинском языке не ограничиваются. Здесь может быть использована симметрия видо-временных форм глаголов-сказуемых (для

ряда сложносочиненных предложений данный признак выступает как обязательная типовая характеристика) (5); лексические противопоставления, одинаково важные для каждой части сложносочиненного предложения (6), и т. д. Соотнесенность ситуаций и обусловленность частей поддерживаются лексикоморфологическими повторами (7), местоименными словами (8):

5. *Бува тот ишина кумул арши эрди, дия диваннит гезет борл/инши эвди.*

Мать та ночь [лок.] еда [ном.] готовить [импф.], отец [ном.] диван [лок.] газета [ном.] читать [импф.].

Мать в ту ночь ужин готовила, отец на диване газету читал (букв. читая был).

6. *Эз мишина акку, аммо товмус шопир вакку.*

Я [дат.] машина [ном.] увидеть [аор.], но он [дат.] шофёр [ном.] увидеть [аор.].

Я машину увидел, но он увидел шофёра.

7. *Охълиттик лелеву балхъали, хому балхъали.*

На свадьбу и мужчины пришли, и женщины пришли.

8. *Хирач марххалит эвххули, ва йамуммус коли мах/румнут лагум.*

Хирач [ном.] снег [лок.] остаться [прош. загл.], и он [дат.] слышать [аор.] печальная песня [ном.].

Хирач на снегу лежал, и он услышал грустную песню.

Общий для обеих частей сложносочиненного предложения субъект в зависимости от переходности/непереходности глаголов или их семантической характеристики может быть выражен разными падежными формами (9, 10). При этом возможен пропуск второго (обычно местоименного) субъекта как известного из речевой ситуации (11, 12, 13):

9. *Дия ве/хъи/1, товму веж падарккатту хххъи.*

Отец [ном.] приехать [фут.], он [эрг.] вы [дат.] подарки [ном.] привозить [фут.].

Отец приедет, и он вам подарки привезет.

10. *Ушду охълит эвдили, товмус ос ло муши-даккули.*

Брат [ном.] свадьба [лок.] быть [прош. загл.], он [дат.] одна девушка [ном.] понравиться [прош. загл.].

Брат [оказывается] был на свадьбе, и ему понравилась одна девушка.

11. *Гугарухъан йаттихху, хир (товму – эрг.) марчи о/бкъассабу.*

Борец [ном.] встать [аор.], потом (он) все [ном.] победить [аор.]

Борец встал, потом [он] победил всех.

12. *Дия аралттиши хъваI, хир овхас уIхъаI.*

Отец [ном.] работа [лок.] прийти [аор.], потом [он – ном.] спать [инф.] пойти [аор.].

Отец пришел с работы, потом [он] пошел спать.

13. *Дошдур ишколлаш даIхъаI, [тормис] зону вакку къовдитту.*

Сестра [ном.] школа [лок.] прийти [аор.], и [она – дат.] меня увидеть [аор.] сидеть [прич.].

Сестра вернулась из школы, и [она] увидела меня сидящим.

Пропущенный и восстановленный субъект второй части может быть выражен, как отмечалось выше, разными падежными формами, что зависит от семантики предиката-сказуемого: номинативом, эргативом, дативом (см. 11, 12, 13) и десемантизированной формой местного падежа в субъектном значении (14):

14. *Затту злейб-итIу, ватту злейб-итIу.*

Я [лок.] быть виноватым [отриц.], *ты* [лок.] быть виноватым [отриц.].

Я не виноват, и ты не виноват.

2. Предложения с союзной частицей -у

Части сложноподчиненных предложений в арчинском языке, как и в других генетически родственных дагестанских языках, в силу немногочисленности подчинительных союзов объединяются в единое коммуникативное целое в основном инфинитными формами глагола, осложненными союзными частицами [3; 6; 7; 8]. Из сочинительных союзных средств в данной статье рассматривается союзная частица -у, выражающая синтаксические связи и на уровне словоформ (при однородных членах предложения), и на уровне предложений (15, 16):

15. *Зари кIобу ахъалттакану шетте.*

Я [эрг.] одежду [ном. + у] обувь [ном. + у] купить [аор.].

Я купил одежду и обувь.

16. *Хъиттахъу гъелхъиI, гъотову болиши ххохъи.*

Лето [ном. + у] наступить [фут. + у], и *трав*а [ном. + у] расти [фут.].

Наступит лето, и трава будет расти.

По сравнению с русским языком употребление союзной частицы -у в качестве средства связи частей сложного предложения в данном случае имеет свою специфику: в отличие от сочинительных союзов, которые в русском языке занимают промежуточное положение между частями сложносочиненных предложений, не входя структурно ни в одну из соединяющихся предикативных частей, союзная частица -у в арчинском языке в большинстве случаев присоединяется к одному из слов каждой части сложного предложения.

Следовательно, повторяемость союза здесь обусловлена количеством частей сложносочиненного предложения и количеством пропозиций, выражаемых ими.

В соответствующих сложносочиненных предложениях в русском языке повторяющийся союз *и ... и* указывает на то, «что детали описываемой картины многочисленны и многообразны» [9, с. 113]. В литературе отмечается, что в русском языке «сочинительные союзы в составе сложного предложения выражают более разнообразные отношения, чем в составе простого, в силу чего возникают трудности трансформации сложносочиненных предложений с одним и тем же субъектом в предложения с однородными сказуемыми [10, с. 11–12].

Союзная частица -у в арчинском языке обычно присоединяется не к глаголам, а к симметричным формам субстантивов в номинативе или эргативе, обозначающим субъектные (чаще) актанты (17, 18). Редко -у присоединяется к адъективам или наречиям (19, 20).

17. *Хеллуму эхди хъилт, гъотуву муши ххо.*

Дожди [ном. + у] падать [аор.] летом, трава [ном. + у] хорошо расти [аор.].

Летом дожди выпали, и трава выросла.

18. *Товмун михшилү би, муттут лъейу и.*

Он [ген.] талант [ном. + у] есть, хорошие знания [ном. + у] есть.

У него талант (есть), и хорошие знания (есть).

19. *Тор гъибаттуру ди, лап муттуру ди.*

Она [ном.] хорошая (есть), и очень красивая (есть).

Она хорошая и очень красивая.

20. *Дис ло мушуву хъер, торми к1об узданиову арсар.*

Я [ген.] дочь [ном.] красиво [нареч. + у] танцевать [конст.], она [эрг.] одежду [ном.] аккуратно [нареч. + у] носить [конст.].

Моя дочь красиво танцует, и одежду она аккуратно носит.

Как видно из приведенных примеров, союзная частица -у выражает сочинение (грамматически равноправное соединение частей) в наиболее чистом виде. Следовательно, здесь между частями сложного предложения выражаются чисто синтаксические отношения.

В отдельных случаях союзная частица -у может быть присоединена к разным (несимметричным) словам частей сложносочиненного предложения. Такая асимметрия иногда приводит к определенным изменениям в грамматическом значении сложного предложения: оно приобретает оттенки значений следствия, результата (21) или уступки. Значение уступки реализуется в тех случаях, когда первая часть носит положительный характер (содержит утверждение о чем-либо), а вторая содержит отрицание, логически противоречащее утверждению (22):

21. *Кана нену хъаI, вассу мадар-этти.*

Вот мы [ном. + у] прийти [аор.], ты [дат.] стать хорошо [аор.].

Вот и мы пришли, и тебе хорошо стало.

22. *ТухтIуру хъваI, эз мадару эттитIу.*

Врач [ном. + у] пришел, я [дат.] стать лучше [аор. отриц.].

Врач пришел, и [но] мне лучше не стало.

(Ср. Хотя врач пришел, но мне лучше не стало.)

В предложениях с союзной частицей -у события могут быть представлены как происходящие одновременно (23) или следующие друг за другом в определенном временном отрезке (24), т. е. события здесь определенным образом соотносены во времени. Повторяемость союзной частицы -у в большинстве случаев является обязательным конструктивным признаком сложного предложения.

23. *ХхеIлу муши эрхириши и, дунилу лап хъуриши и.*

Дожди [ном. + у] хорошо идти [конст.] небо (= гром) [ном. + у] очень греметь [конст.].

Дождь хорошо идет, и гром сильно гремит.

24. *Кана къоIттaIхъу хъа, марххалову абу.*

Вот зима [ном. + у] прийти [аор.], снег [ном. + у] выпасть [аор.].

Вот зима пришла, и снег выпал.

В выражении отношений одновременности или последовательности событий существенна роль видовой формы глагола-сказуемого. Одновременность обычно выражается глаголами-сказуемыми несовершенного вида (25), тогда как для выражения последовательности событий используются формы глаголов совершенного вида (26).

25. *Дунилу оIрчIиниши и, бархъу муши баккуриши би.*

Небо [ном. + у] стать ясным [през.], солнце [ном. + у] хорошо быть видимым [през.].

Небо становится ясным, и солнце тоже становится хорошо видимым.

26. *Бархъу абчIу, нену ящеттели нокъаиши оIхъаI.*

Солнце [ном. + у] скрыться [аор.], мы [ном. + у] быстро дом [лок.] пойти [аор.].

Солнце скрылось, и мы быстро пошли домой.

Союзной частице -у в русском языке соответствует повторяющийся союз *и ... и*. Предложения, оформляемые этим союзом, *и ... и*, «имеют тесную смысловую связь с предшествующим контекстом, относительно которого выполняют разъясняюще-мотивирующую функцию [5, с. 618]. Как отмечают

исследователи, в русском языке в сочинительных конструкциях союз является лишь формальным показателем связи координации, смысловые же отношения между частями передаются при помощи вещественного (=лексического) наполнения частей [4, с. 259–264].

Союзная частица -у в отдельных случаях может быть присоединена к одному из слов только одной части (обычно второй). В этом случае, как правило, выражаются соединительно-отождествительные отношения с актуализацией содержания второй части (27, 28). Часто такие конструкции употребляются в паремиологических единицах (поговорах и пословицах), носящих инструктивно-назидательный характер:

27. *Ун махIруниши ви, эзу акку йемметтут захIматтут ихъ.*

Ты [ном.] быть печальным [през.], я [ном. + у] видеть [аор.] такой трудный день [ном.].

Ты печален (=печалишься), и у меня был трудный день.

28. *УттатIу чIаттIу са, оссимметику ой-ача.*

Своё слово [ном. + у] держать [имп.], другие [лок. + у] слушать [имп.].

Имей свое мнение, других [людей] тоже слушай.

В случае присоединения союзной частицы -у к одному из слов заключительной части могут быть выражены результативно-следственные отношения (29, 30), как и в случае, описанном выше (см. 21). В этом случае недопустима обратимость частей, характерная для собственно соединительных отношений (например, при выражении одновременно происходящих событий), что вполне естественно: результат (следствие) не может предшествовать причине, которая служит его основанием.

29. *ЛуIкъ жентIу халлаш пархбо, халу ачIатIу-эти.*

Орел свой гнездо [лок.] улететь [аор.], гнездо [ном. + у] опустеть [аор.].

Орел улетел из своего гнезда, и гнездо опустело.

30. *Сарбания лакъветти, нену жу-жун ногдорчейши оIхъа.*

Собрание [ном.] закончиться [аор.], мы [ном. + у] свои дома [лок.] разойтись [аор.].

Собрание закончилось, и мы разошлись по своим домам.

Первые части таких предложений обозначают событие, являющееся причиной того, что произошло впоследствии.

Выше нами описывалась такая ситуация, когда первая часть предложений с союзной частицей -у имеет утвердительную форму, а вторая – отрицательную, что приводит к реализации противительно-сопоставительных отношений с оттенком уступительного значения. Такие сложносочиненные предложения легко трансформируются в сложноподчиненные с придаточной уступительной частью (31):

31. *Ссану оди, дияву нокъаши квевкдитлу.*

Год [ном. + у] пройти [аор.], отец [ном. + у] дом [лок.] вернуться [аор. отриц.].

Год прошел, и отец не вернулся домой.

Может быть и наоборот: отрицание содержит первая часть, утверждение с оттенком долженствования – вторая, где союзная частица -у присоединяется не к субстантивному актантам, а к актуализируемому глаголу-предикату со значением долженствования. Обычно так строятся поговорки и пословицы (32, 33):

32. *Лълъоннол оркаттур да1хт1у, лълъоннол баргъассу кваршар.*

Жена [ном.] взять [прич.] недостаточно, жена [ном.] заботиться [инф. + у] быть должным [конст.].

Мало жениться, о жене и заботиться нужно.

33. *Анх овттут а1хт1у, анх овна, хессу кваршар.*

Драка [ном.] делать [прич.] недостаточно, драка [ном.] делать [деепр. СВ] победить [инф. + у] кваршар.

Мало подраться, нужно еще и победить.

Такие экспрессивные синтаксические конструкции содержат оценочные характеристики, носят эмоционально-назидательный характер и отличаются многослойной модальной базой.

Заключение

Сочинительные союзы представляют собой языковые средства выражения событийности и модусной природы [1, с. 5–12] в языках различных систем. В арчинском языке сочинительные союзные средства актуализируют достаточно разнообразные смысловые отношения, которые выходят за рамки сочинительных конструкций и переходят в сферу подчинительных конструкций.

Союзная частица -у в характеризующих предложениях присоединяется к симметричным или асимметричным актантам частей, к предикату второй части или только к одному актанту второй части, что влияет на формирование смысловых отношений, возникающих между предикативными частями, и нетипичное для сочинительных конструкций развитие грамматической семантики.

Отдельные разновидности рассматриваемых сложных предложений содержат оценочные компоненты, способствующие формированию экспрессивных синтаксических конструкций. Различные модальные характеристики частей рассматриваемых предложений приводят к усложнению их грамматической семантики и появлению новых оттенков значений.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1. – С. 5–12.
2. Джамалов К.Э. Сложносочиненные предложения в рутульском языке // Очерки синтаксиса сложного предложения рутульского языка. – Махачкала, 2014.
3. Джамалов К.Э. К вопросу о характеристике сложноподчиненных предложений рутульского языка // Очерки синтаксиса сложного предложения рутульского языка. – Махачкала, 2014.
4. Малычева Н.В. Сочинительные конструкции в русском языке // Языковая деятельность: переходность и синкретизм. – Вып. 7. – М.; Ставрополь, 2001. – С. 259–264.
5. Русская грамматика. – Т. 2. – М., 1980. – 618 с.
6. Самедов Д.С. Корреферентность в инфинитивных конструкциях арчинского языка // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 34, вып. I. – С. 42–47.
7. Самедов Д.С., Гасанова М.А. К вопросу о специфике сложноподчиненных предложений в арчинском языке (общие сведения) // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 2 (75). – Горно-Алтайск. – С. 394–396.
8. Самедов Д.С., Самедов М.Д. Масдарные конструкции в структуре сложноподчиненных предложений арчинского языка // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 34, вып. II. – С. 43–49.
9. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения (теоретический курс). – 3-е изд. – М., 2006.
10. Холодов Н.Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке. Ч. I. – Смоленск, 1975. – С. 11–12.

Поступила в редакцию 26 мая 2020 г.

UDC 81.367; 811.35

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-2-38-47

Complicated Sentences With the Allied Particle -y in the Archin Language²

D.S. Samedov, M.A. Gasanova, R.A. Magdilova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
jalil.samedov@yandex.ru, gas.marina@mail.ru*

² This article was financially supported by the RFBR grant Syntax of a Complex Archin Language Sentence, № 19-012-00-126.

The main goal of the article is to characterize the structural-semantic organization of complex sentences of the Archin language, in which the union particle -y acts as a means of communicating the predicative parts. The introductory part of the article gives general information about the formal organization of complex sentences, the communicative interaction of the parts. Cases of the absence in the predicative parts of the necessary lexical and morphological elements are noted, which is associated with the co-referenced omission of subject, object actants in combination with a verb predicate, common for the previous and subsequent parts; with the reduction of the verb predicate of the second part, contextually based on the previous part. The examples of replacing the actant of the first part of a compound sentence with a coherent reference pronoun in the second part are analyzed. These cases can be considered as a formal-communicative adaptation of parts of a complex sentence to each other.

The authors of the article have also noted other features: the use of symmetry of the tense-temporal forms of verbs-predicates; various kinds of lexical contrasts; lexical and morphological repetitions and the replacement of subject-object actants used in the first part with the place-words in the second. The situations of the coreferential omission of subject and other actants are analyzed; variants of joining an allied particle -y to symmetric and asymmetric actants, predicate words and possible semantic-syntactic consequences of such an organization of parts are considered; the problem of modality and modus nature of parts of a complex sentence, a multilayer modal base of complex sentences is raised.

Keywords: *Archin language, compound sentences, formal organization, lexical and grammatical filling of parts, typology, grammatical semantics.*

Received 26 May, 2020